

На правах рукописи

Урванцев Глеб Васильевич

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2018

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель

Питина Светлана Анатольевна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
кафедра теоретического и прикладного языкознания, профессор

Официальные оппоненты

Чанышева Зульфира Закиевна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(г. Уфа), кафедра английской филологии и межкультурной
коммуникации, профессор

Душенкова Татьяна Рудольфовна

Кандидат филологических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск),
старший научный сотрудник

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого»

Защита состоится «5» июня 2018 года в 9:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034 г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___» апреля 2018 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета
кандидат филологических наук

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению городского пространства как важной составляющей образа города в художественном дискурсе с позиций дискурсивной лингвокультурологии.

Работа выполнена в рамках **лингвокультурологии**, одного из наиболее актуальных и перспективных направлений теории языка. В центре внимания лингвокультурологических исследований находится связь между языком и речью и культурной принадлежностью говорящего. Анализ городского пространства в художественном дискурсе конкретизирует лингвокультурологическое направление, позволяя говорить о дискурсивно-лингвокультурологическом подходе, применяемом в работе.

Несмотря на наличие большого количества работ, рассматривающих образы конкретных городов в отдельных художественных произведениях (например, Петербург Достоевского), работ, посвященных изучению универсальных языковых моделей, по которым в художественном дискурсе выстраивается городское пространство, представлено немного.

В настоящей работе применяется подход, совмещающий анализ речи персонажей, а также авторских описаний городского пространства с выявлением наиболее общих принципов его моделирования, отражающих представления о том или ином городе, существующих в сознании носителей определенной национальной/языковой картины мира (английской, американской и русской).

Кроме того, оценивается возможность применения процедуры анализа образа городского пространства в художественном дискурсе к кинематографическому дискурсу. Возможность этого обусловлена, на наш взгляд, тем, что в настоящее время благодаря техническому прогрессу происходит сближение литературы и кинематографа: книги все чаще дополняются иллюстрациями (апофеозом данной тенденции является появление и распространение графических романов), экранизируются; фильмы же, в свою очередь, дополняются статьями, комментариями, их восприятие перестает быть линейным, используются сюжетные конструкции, заимствованные из литературы.

Сопоставление образов разных городов из разных по жанру произведений позволит выявить наиболее универсальные принципы языковой репрезентации городского пространства в художественном и кинодискурсе.

Актуальность темы данного исследования определяется несколькими факторами: а) недостаточным количеством работ, посвященных изучению языковых моделей городского пространства; б) необходимостью комплексного рассмотрения и описания функционирования городских пространств в различных произведениях; в) привлечением новых подходов, в частности, анализа произведений, принадлежащих к разным типам дискурса; г) возможностью выявления универсальных принципов построения городского пространства в художественном дискурсе.

Гипотеза данной работы заключается в том, что городское пространство в художественном дискурсе выстраивается по определенным принципам, в основе которых лежат стереотипы, существующие в той или иной лингвокультуре.

Объектом исследования являются образы городов в современном художественном дискурсе.

Предметом – особенности вербальной репрезентации городского пространства в современном британском, американском и русском художественном дискурсе.

Цель работы – выявить языковые средства построения когнитивно-дискурсивной модели городского пространства в современном художественном дискурсе на примере выбранных романов.

Реализация названной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) определить базовые понятия *образ и образ города, художественный текст и городской текст, модель пространства*;
- 2) рассмотреть различные подходы к исследованию пространства как текстовой категории, а также к изучению города как текста;
- 3) проанализировать образы городского пространства в выбранных романах;

4) сопоставить полученные данные и выявить наиболее универсальные принципы моделирования городского пространства.

Материалом исследования послужили британские романы *A Week in December* («Неделя в декабре») Себастьяна Фолкса (Sebastian Faulks) и *Portobello* («Портобелло») Рут Рендел (Ruth Rendell), антиутопия американского писателя Пола Остера (Paul Auster) *In the Country of the Last Things* («В стране последних вещей»), а также работы отечественных авторов: «Generation “П”» Виктора Олеговича Пелевина и «Эликсир князя Собакина» Ольги Лукас и Андрея Степанова. Выбор произведений обусловлен их принадлежностью к различным лингвокультурам и проработанностью образов городов. В первых двух романах фигурирует реалистический Лондон, в третьем – антиутопическая Столица, в романе В. Пелевина – перестроечная Москва (которую также можно считать антиутопической), и в «Эликсире князя Собакина» присутствуют реалистические Москва и Петербург. Авторы активно обращаются к личному опыту читателей – абсолютное большинство из них знает что-нибудь о Лондоне, Москве и Петербурге, однако помимо «парадного» образа города в национальном сознании можно говорить и о наличии представлений об агрессивной, враждебной городской среде, которая зачастую реализуется в романах-антиутопиях. Таким образом, в указанных произведениях городское пространство организуется с учетом представлений, характерных для носителей британской, американской и русской лингвокультур.

Отдельно в исследовании рассматривается образ города в кинодискурсе на материале сценариев мультсериала «Симпсоны». Данное произведение выбрано для доказательства универсального характера предложенного в работе подхода к моделированию городского пространства и возможности его использования не только на материале современных романов, но и на материале современного кинодискурса. Это обусловлено тем, что кинодискурс представляет собой связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом фильма и другими значимыми для смысловой завершенности экстралингвистическими факторами

[Зарецкая 2010: 8], то есть способы воздействия на зрителя в нем подобны способам воздействия на читателя в художественном дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

1) рассматривается репрезентация пространства разных городов в произведениях, различающихся культурной и жанровой принадлежностью, что позволяет делать выводы об универсальности/специфичности того или иного способа представления городского пространства в тексте;

2) анализируются когнитивно-дискурсивные особенности репрезентации городского пространства, то есть рассматриваются представления о городе, актуализированные в речи персонажей/авторов;

3) конкретизируются универсальные и культурно-специфические принципы построения городского пространства в современном художественном дискурсе;

4) доказываются общие принципы моделирования городского пространства в художественном и кинодискурсе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в развитие лингвокультурологии и когнитивной семантики, выявляет специфику описания городского пространства носителями британской, американской и русской лингвокультур, определяет основные принципы его построения в художественном дискурсе, углубляет представление о восприятии города. Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения образа города с позиций лингвокультурологии.

Исследование носит междисциплинарный характер и основывается на данных смежных наук (лингвистики, семиотики, урбанистики, культурологии).

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в вузовских курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, семиотике и культурологии, при создании учебных и учебно-методических пособий по соответствующей тематике.

Методологическую основу исследования составили труды Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова и С. Турома о семиотике городского пространства; положения

социолингвистики о корреляции языковых и социальных явлений (Н. П. Анциферов, В. В. Колесов, и др.); работа Е. Л. Березович, посвященная семантике топонимов; труды по категории пространства (М. Д. Ахундов, М. М. Бахтин, Н. Н. Болдырев, И. С. Бороздина, Е. Г. Брунова, В. Г. Гак, В. Tversky и др.); работы по теории текста и дискурса (Н. Д. Арутюнова, Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, Т. Р. Душенкова В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, и др.); труды отечественных и зарубежных лингвокультурологов (Н. Ф. Алефиренко, С. М. Арутюнян, А. Вежбицкая, И. Калинин, Н. А. Козько, С. А. Питина, Э. Сепир, С. Г. Тер-Минасова, З. З. Чанышева, и др.) и когнитивистов (Н. С. Автономова, В. И. Карасик, И. А. Стернин, Е. В. Рахилина, и др.). Значительное влияние на концепцию работы оказали теория ментальных пространств Ж. Фоконье и работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона, посвященная обыденным метафорам, а также труды по культурологии (Е. Н. Мастеница, М. Auge, М. Balshaw, W. Benjamin, N. Garcia-Canclini, А. Nyussen, М. De Certau и др.).

Методы исследования. В настоящем исследовании используются такие общенаучные методы, как описание, сравнение, анализ, синтез, индуктивно-дедуктивный метод; лингвистические методы: контекстуальный, лингвостилистический, лексико-грамматический, лингвокультурологический и дискурсивный анализ; метод количественного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ города в художественном дискурсе синонимичен понятию «городское пространство», отражающего как уникально-авторское, субъективное, так и национально-специфическое и универсально-стереотипное его восприятие;

2. Пространство города в художественном дискурсе выстраивается посредством вербализации значимых объектов, преимущественно посредством урбанонимов (микротопонимы, гидронимы, годонимы, эргонимы и т. д.);

3. Связи и иерархия составляющих городского пространства реализуются по общим принципам, в основе которых лежит деление пространства на свое/чужое, открытое/закрытое, значимое/неважное. Это деление выражается в

фразеологических и лексических конструктах с пространственной семантикой «близко/далеко», «внутри/снаружи», «впереди/позади» и т. д.;

4. Для современного города в целом характерно формирование поликультурной среды за счет использования интернациональных и культурно-окрашенных языковых единиц.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается опорой на авторитетные теоретические положения отечественных и зарубежных ученых, корректностью применения методов исследования, значительным объемом фактического материала, адекватным предмету, цели и методам исследования, согласованностью теоретических выводов с результатами практического исследования и возможностью их верификации на других материалах.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, а также представлялись в докладах на следующих научных конференциях: XXI-ой Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике», Институт иностранных языков, г. Санкт-Петербург (24-25 июня 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Русский язык как государственный», Челябинск (26 февраля – 1 марта 2016 г.); VII-ой Международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации», Челябинск (26 ноября 2015 г.); Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Филологические чтения», Оренбург (27-28 ноября 2014 г.); Итоговой научно-практической конференции студентов и молодых ученых (с международным участием) «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания», Костанай, 2014.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель и основные задачи работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются методы исследования, используемые в работе, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения городского пространства» рассматриваются различные подходы к изучению городского пространства и языка города, понятие модели, а также особенности художественного дискурса.

Целью анализа городского пространства в выбранных нами произведениях является выделение универсальных базовых принципов его репрезентации, построения авторами. Исследуются не столько фрагменты текста, в которых фигурирует непосредственно сам город (хотя и они тоже), сколько образы городского пространства (например, образы зданий, улиц, жителей и т. п.), а также комплексный образ города, который «восстанавливается» через анализ его элементов.

Понятие *образа* в лингвокультурологии неразрывно связано с понятием *картины мира*. О. А. Корнилов пишет, что если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. Тогда картина мира – это система образов, и при ее изучении важно рассматривать именно образы, окружающие человека [Корнилов 2003: 14]. Следовательно, образ города является одной из составляющих картины мира, и его изучение позволяет приблизиться к пониманию видения мира носителями рассматриваемой лингвокультуры.

С. А. Питина определяет картину мира как целостный образ мира, результат всей духовной деятельности человека [Питина 2002:15].

М. М. Маковский считает, что картина мира представляет собой глобальный образ мира, репрезентирующий его свойства в том виде, в котором

они осмысляются его носителями, и являющийся интеграцией всех моментов психической жизни человека как представителя того или иного этноса на той или иной ступени их развития [Маковский 1997: 73–74].

Данные положения в совокупности приводят нас к мысли о том, что человек воспринимает, структурирует и осмысляет пространство не «как есть», а посредством некой модели.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение модели (франц. *modèle*, от лат. *modulus* – мера) в языкознании – искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощённом виде) поведение какого-либо другого («настоящего») устройства (оригинала) в лингвистических целях [Т. В. Булыгина, С. А. Крылов 1990].

Лингвистическое моделирование предполагает использование абстракции и идеализации. Отображая «релевантные», существенные (с точки зрения исследования) свойства оригинала и отвлекаясь от несущественных, модель выступает как некоторый абстрактный идеализированный объект. Любая модель строится на основе гипотезы о возможном устройстве оригинала и представляет собой функциональный аналог оригинала, что позволяет переносить знания с модели на оригинал. Критерием адекватности модели служит практический эксперимент [Т. В. Булыгина, С. А. Крылов 1990].

С другой стороны, Л. М. Босова отождествляет понятие модели мира с образом мира, концептуальной системой мира и картиной мира и пишет о том, что она представляет собой определенную систему знаний, представлений, мнений об объективной действительности [Босова 1999].

В контексте настоящего исследования под моделью пространства (как городского, так и пространства в целом) мы будем, вслед за Л. М. Босовой, понимать определенную систему знаний, представлений и мнений о нем с оговоркой, что эта система отражает в абстрактном и идеализированном виде существенные свойства оригинала, игнорируя несущественные аспекты.

Город – это пространственный феномен: говоря о нем, мы представляем, что он занимает определенную территорию, имеет некоторую площадь, протяженность, высоту и даже глубину. Как следствие, важнейшими аспектами его репрезентации в художественном дискурсе являются пространственные параметры.

В. Г. Гак [2000: 127–135] выделяет следующие структуры внутри поля пространства:

- типы пространства;
- организация пространства – оппозиции;
- пространственная соотнесённость объектов;
- направления и ориентация;
- мера измерения;
- восприятие пространства.

Мы считаем, что необходимо изучить, как данные аспекты реализуются в художественном дискурсе посредством вербальных средств передачи информации.

В художественном дискурсе «видение» объектов и выделение компонентов образа города реализуется за счет называния и описания. Во-первых, читатель может представить себе тот или иной объект, если он упомянут, назван в тексте. Это может быть как имя собственное, так и нарицательное, однако объекты, имеющие имена собственные, более важны для образа города – такие объекты воспринимаются как более конкретные, уникальные. Во-вторых, необходимо исследовать и пространственные описания городских объектов (важно знать их положение, размер, форму и т. д.), так как эти признаки также позволяют составить «визуальное» представление о предмете.

Для выявления универсальных принципов репрезентации городского пространства в художественном дискурсе требуется сравнение произведений, принадлежащих к различным жанрам и культурам. Немаловажно и то, что многие исследователи считают, что художественный дискурс во много сближается с кинодискурсом. С. М. Арутюнян полагает, что «сегодня кинодискурс, как

правило, обладает нелинейной структурой, связанной с использованием нескольких сложно переплетающихся линий героев, сюжетными «скачками» во времени и пространстве и т.д., что для кино находит свое выражение в приемах дистанционного монтажа» [Арутюнян 2007: 10]. Вышесказанное приводит к мысли о том, что в современных книгах и фильмах используются приемы воздействия на реципиента информации (зрителя), подобные способам воздействия художественных текстов на читателя. Это говорит об определенном сближении литературы и кинематографа. Таким образом, представляет интерес сравнение способов репрезентации образов городского пространства в художественном и кинодискурсе.

Во второй главе «Репрезентация городского пространства в современном художественном дискурсе» изучаются особенности репрезентации (индикации и организации) образов городского пространства в выбранных произведениях.

Пространство города в художественном дискурсе всегда неразрывно связано с реальностью, так как оно либо отражает реально существующие объекты, либо подражает им. Отсылки к тем или иным объектам и феноменам формируют национально-культурную специфику произведения.

Наибольшую значимость имеют объекты с уникальными именами собственными. Они выполняют функцию ориентиров, и как следствие, их можно считать ключевыми образами городского пространства. Языковая принадлежность урбанонимов отражает особенности лингвокультуры, описываемой в произведении.

Урбанонимы могут быть реальными. В большинстве случаев это топонимы, хоронимы и наименования достопримечательностей.

Таблица № 1 Реальные урбанонимы в художественном дискурсе

Роман/город	Урбанонимы
<i>A Week in December</i> /Лондон	Достопримечательности: <i>Westminster Cathedral, Tube, Tower, Dungeon, The Eye, Buckingham Palace, 10</i>

	<i>Downing Street, King's Cross, Piccadilly Circus, Thames.</i> Годонимы и хоронимы: <i>Chelsea, Drayton Green, Ealing, Southall, Fulham Road, Pudding Mill Lane.</i>
<i>Portobello</i> /Лондон	Достопримечательности: <i>Thames</i> Годонимы и хоронимы: <i>Blagrove Road, Portobello Road, Latimer Road, Chepstow Villas, Walthamstow, Harlesden, Kensington, Chelsea, Kensal, Bayswater. Notting Hill, Marylebone.</i> Эргонимы: <i>Elixir, Earl of Lonsdale, Welbeck Hospital, Tesco, Magic City, Superdrug, Woolworths.</i>
<i>In the Country of the Last Things</i> / Столица	Не обнаружено.
<i>Generation «П»</i> / Москва	Достопримечательности: <i>Останкинская телебашня, Москва-река.</i> Годонимы и хоронимы: <i>Лефортово, Тверская улица, Расторгуево.</i>
Эликсир князя Собакина / Москва и Петербург	Достопримечательности: <i>Кремль.</i> Годонимы и хоронимы: <i>Чертаново, Медведково, Ленинградский проспект, Зеленоград, Яузский бульвар, Петровско-Разумовская улица.</i> Эргонимы: <i>ГИТИС, МХАТ.</i>

Реальные эргонимы в указанных произведениях могут рассматриваться не просто как организации, но как достопримечательности города или отдельного района. В целом реальные урбанонимы работают на формирование топографического соответствия изображаемого пространства действительности.

Обнаружено и большое число вымышленных онимов, и они преимущественно представляют собой эргонимы.

Таблица № 2 Вымышленные урбанонимы в художественном дискурсе

Роман/город	Урбанонимы
-------------	------------

<i>A Week in December</i> /Лондон	Эргонимы: <i>Oasis Coffee Bar, Snoozetime Pet's Rest, ARB, High Level Capital.</i>
<i>Portobello</i> /Лондон	Эргонимы: <i>Bolus, Children of Zebulun, Chevelure, Williams and Dhaliwal.</i>
<i>In the Country of the Last Things</i> / Столица	Эргонимы: <i>Woburn House, National Library</i> Годонимы и хоронимы: <i>Lampshade Road, Dictionary Place, Filament Square, Memory Avenue, Office Sector, Pyramid Road, Circus Lane, Progress Avenue, Ozone Prospect, Ptolemy Boulevard.</i>
<i>Generation «П»</i> / Москва	Эргонимы: <i>Храм Луны, Бедные люди, Драфт Подиум, Видео Интернешнл, Эверест.</i>
Эликсир князя Собакина / Москва и Петербург	Эргонимы: <i>АОЗТ «Газинап», ООО «Криогений», ООО «Тяпка».</i>

Особенностью вымышленных урбанонимов является в большинстве случаев прозрачная семантика, тогда как смысл и этимология реальных городских онимов часто бывают скрыты. Отсутствие реальных онимов в романе Пола Остера *In the Country of the Last Things*, также как и наличие в нем большого числа вымышленных годонимов и хоронимов объясняется тем, что в данном произведении изображен полностью вымышленный антиутопический город. При этом вымышленные урбанонимы формируются в соответствии с традициями, языковыми моделями, существующими в описываемой лингвокультуре.

Часть объектов, которые не имеют собственных названий и именуются с помощью лексем, представляющих собой родовые понятия (зачастую в форме множественного числа), включают в городское пространство в рамках художественного дискурса классы объектов, которые считаются типичными для указанного города. Такая номинация, с одной стороны, отражает стереотипы о городе, а с другой – выполняет функцию заполнения пространства малозначительными и довольно однородными элементами, формирования фона произведения.

Для Лондона в романе *A Week in December* это пабы (*pubs*), магазины (*shops*), туристы (*tourists*).

Для Лондона в романе *Portobello* это магазины (*shops*), торговые лотки (*stalls*), туристы (*tourists*).

Для Столицы из *In the Country of the Last Things* – «падальщики» (*scavengers*), «бегуны» (*runners*), улицы (*the streets*).

Для перестроечной Москвы из «Generation “П”» – нищие, иномарки, бандиты, мусор.

Для Петербурга из «Эликсира князя Собакина – дворцы, толпа.

В роли урбанонимов могут выступать наименования событий. Это происходит в тех случаях, когда представления о мероприятии и месте его проведения сливаются в сознании горожан, как в следующем примере: *Pizza Palace Book Prize* [Faulks 2009: 310].

При анализе городских антропонимов было установлено, во-первых, что они отражают национальную специфику описываемого городского пространства (большая их часть принадлежит к доминирующей лингвокультуре), и, во-вторых, что для образа современного города характерна поликультурность (во всех проанализированных произведениях фигурируют культурно разнородные топонимы).

Таблица № 3 Городские антропонимы в художественном дискурсе

Роман/город/культурная принадлежность	Урбанонимы
<i>A Week in December</i> / Лондон / британская лингвокультура	«Титульные» антропонимы: <i>Gabriel Northwood, Jenni Fortune, John Veals, Ralph Tranter, Sophie Topping, Danny Bective</i> . Инокультурные антропонимы: <i>Hassan al-Rashid</i> (пакистанец), <i>Tadeusz Borowski</i> (поляк), <i>Salim</i> (африканец, страна неизвестна), <i>Ravi</i> (индус), <i>Ashaf</i> (араб),

	<i>Charles Watiyah</i> (либериец), <i>Vladimir Stoev</i> (болгарин).
<i>Portobello</i> / Лондон / британская лингвокультура	«Титульные» антропонимы: <i>Joel Roseman</i> , <i>Eugene Wren</i> , <i>Ella Cotswold</i> , <i>Lance Platt</i> , <i>Gilbert Gibson</i> , <i>Gemma Wilson</i> , <i>Ian Politt</i> . Инокультурные антропонимы: <i>Hakim</i> , <i>Dorian Lupescu</i> , <i>mrs Khan</i> , <i>Malina Mukerjee</i> , <i>Feisal Smith</i> , <i>Mr Prasad</i> .
<i>In the Country of the Last Things</i> / Столица / культурная принадлежность отсутствует	«Титульные» антропонимы отсутствуют, но представленные единицы разнородны по происхождению: <i>William Blume</i> , <i>Samuel Farr</i> , <i>Victoria Woburn</i> (англ.), <i>Mr. Gambino</i> (итал.), <i>Boris Stepanovich</i> (рус.), <i>Ferdinand</i> , <i>Otto Frick</i> (нем.), <i>Isaac</i> (евр.), <i>Dujardin</i> (франц.), <i>Isabel</i> (исп.).
<i>Generation «П»</i> / Москва / российская лингвокультура	«Титульные» антропонимы: <i>Сергей Морковин</i> , <i>Дмитрий Пугин</i> , <i>Андрей Гиреев</i> , <i>Владимир Ханин</i> , <i>Леонид Азадовский</i> . Инокультурные антропонимы: <i>Гусейн</i> , <i>Фарсук Сейфуль-Фарсейкин</i> .
Эликсир князя Собакина / Москва и Петербург / российская лингвокультура	«Титульные» антропонимы: <i>Петр Алексеевич Савицкий</i> , <i>Марь Иванна</i> , <i>тетя Зина</i> , <i>Костя Бабст</i> , <i>Маша Голубкова</i> , <i>Вован</i> , <i>Павел Живой</i> . Инокультурные антропонимы: <i>Свен Карлсон</i> , <i>Жозефина Павловна</i> , <i>Mathieu Kochkine</i> .

Таким образом, национальная специфика произведений может быть выражена как в реальных, так и вымышленных онимах. Реальные онимы часто

ссылаются на объекты, которые принадлежат той или иной культуре; особенностью вымышленных урбанонимов является использование характерных для соответствующей лингвокультуры моделей их образования.

Для модели отечественного городского пространства в целом характерно формирование вымышленных урбанонимов либо по «советской» модели (из русских слов, с обилием аббревиатур и сложных слов, например АОЗТ «Газинап», ООО «Криогений»), либо с использованием иностранных, в первую очередь английских, слов, которые могут быть записаны как латиницей, так и кириллицей. Такие единицы не всегда несут какую-либо смысловую нагрузку (например, «Драфт Подиум», «Видео Интернешнл»). Подобные российские урбанонимы отражают политические изменения в стране.

Для британской лингвокультуры также характерно преобладание непрозрачных городских онимов, однако в данном случае это связано с особенностями исторического развития английского языка, а не с политическими реалиями (например, *Chelsea, Muswell Hill*). Отметим, что вымышленные онимы отличаются большей прозрачностью по сравнению с реальными, но они формируются по схожим моделям.

Американское городское пространство в анализируемом материале, напротив, характеризуется достаточно высокой прозрачностью урбанонимов (*Fiddler's Rampart, Resurrection Agent*).

Кроме того, типичные для каждой лингвокультуры объекты зачастую реализованы в проанализированных текстах посредством родовых понятий, нередко в форме множественного числа.

В ходе анализа организации городских объектов было выявлено, что, помимо физических объектов, неотъемлемой частью образа города является и ментальное пространство. Оно включает в себя представления о городе, которые далеко не всегда соответствуют его реальной пространственной организации. Включение ментальных пространств в образ города реализуется за счет подчеркивания различий между реальными и воспринимаемыми функциями

объектов, а также за счет использования метафорических пространственных описаний для непространственных феноменов.

Таким образом, при анализе пространственных параметров были выявлены следующие коннотации:

1) Как «*большие*» описываются наиболее важные, значимые для города объекты, как «*малые*» – незначительные организации и т. п. Указанные коннотации закрепились в следующих единицах: *big rivals* (крупные конкуренты), *big football club* (большой футбольный клуб), *small magazines* (мелкие журналы), *крупные магазины и вокзалы, крупнейшие корпорации*.

2) Вертикальные объекты несут в себе оценочную информацию (чем выше, тем лучше) и функционируют как ориентиры, горизонтальные же выступают в роли границ (разделителей и соединителей пространства) или контейнеров (мест действия). Данные значения закрепились в таких языковых единицах, как *high street* – «главная улица», «деловые круги города», *под Москвой* (рядом с важным городом), *the wrong side of...* – «неблагополучный район» («с неправильной стороны от...»).

3) Объекты, расположенные на переднем плане, работают в качестве границ или контейнеров, где «свое» сталкивается с «чужим». На переднем плане происходит взаимодействие, контакт. Объекты и пространства, расположенные на заднем плане, выполняют роль фона, они представляют собой свое, личное, защищенное и недоступное для чужих пространство. Оно, в отличие от *переднего* пространства, не предназначено для взаимодействия с чужеродными элементами. Кроме того, объекты, расположенные *впереди*, являются *официальным*, открытым лицом города, тогда как предметы, расположенные *позади*, воспринимаются как *истинное* лицо города, которое могут увидеть только его жители. Данные значения закрепились в следующих единицах: *waterfront* – «набережная», *front room* – «передняя комната» (для приема гостей), *backwater* – «тихая гавань», *back room* – «дальняя комната», *hinterland* – «внутренние районы страны», *за городом* (вдали от активной жизни).

4) Единицы с семантикой расположения внутри *контейнеров* позволяют членить городское пространство на замкнутые сегменты. Эти сегменты *осваиваются* людьми, они познаваемы и определены. Единицы с семантикой расположения снаружи *контейнеров* либо тяготеют к ним, реализуя значение примыкания, либо описывают пространство, в котором они находятся как незамкнутое и непознаваемое – то есть чужое. Данные коннотации зафиксированы, например, в английском фразеологизме *to be inside* («быть в тюрьме»), а в русском языке в словосочетаниях типа *внештатный сотрудник, внешняя разведка*.

5) Центральные объекты могут выступать в роли границ и точек контакта между различными элементами городского пространства. Их координаты задаются достаточно точно. Периферийные же объекты, как правило, контактируют с центром – интенсивность контактов в них ниже, а координаты задаются менее точно. Данное значение реализовано во фразеологизме *middle office* («организационно-контрольный отдел»), а также в наименовании организаций с использованием лексем *centre* («центр») и *центр*.

6) При описании объектов, как расположенных *близко* друг к другу реализуется идея примыкания, объединения пространств или включения в них объектов. Такие объекты считаются своими. С *удаленными* же объектами ситуация обратная: они воспринимаются как чужие и находящиеся в отдельных пространствах.

Таким образом, различные пространственные параметры выражают ограниченный набор коннотативных значений (*свой/чужой, точные координаты/неточные координаты, контакт, границы, ориентиры*), которые, на наш взгляд, являются важным дополнением к чисто физической интерпретации городского пространства – они отражают функции того или иного объекта и отношение людей к нему.

В третьей главе «Анализ городского пространства в кинодискурсе» оценивается перспектива применения разработанного подхода к кинодискурсу.

При рассмотрении городского пространства в мультсериале были выявлены те же способы индикации его элементов, что и в романах (урбанонимы, антропонимы, топонимизированные события, номинация посредством родовых понятий). Реальных урбанонимов в мультсериале не обнаружено, так как изображается вымышленный город. Городские онимы формируются по характерным для американской лингвокультуры моделям: *Springfield Nuclear Power Plant, Springfield Elementary School, First Church of Springfield, Springfield Retirement Castle, Springfield Tyre Yard, Lake Springfield, Springfield Box Factory*. Все они отличаются достаточно высокой прозрачностью семантики.

В данном произведении можно выделить достаточно большое число эргонимов-подражаний: *Mapple (Apple), Blocko (Lego), Springfield Googolplex Theatre (Googleplex)*. Такие номинации отражают специфику американской лингвокультуры, так как ссылаются на названия широко распространенных в США организаций.

Городские антропонимы достаточно разнородны, что отражает поликультурность городской среды: *Marjorie Jaqueline Bouvier-Simpson, Morris Szyslak, Hershel Shmoikel Pinchas Yerucham Krustofsky, William McDougal, Kirk Van Houten, Nelson Muntz, Marion Anthony D'Amico, Nicolas Riviera, Luigi Risotto, Akira, Apu Nahasapeemahpetilon, Pedro Chespirito, Rainier Luftwaffe Wolfcastle*.

Активно используется топонимизация событий: *Springfield Police Annual Picnic, Springfield Soapbox Derby*. Наименования событий при определенных условиях замещают микротопонимы, например, *Springfield Tyre Fire* используется вместо *Springfield Tyre Yard*.

Родовые понятия для актуализации образов наиболее типичных городских объектов используются редко, так как их репрезентация осуществляется в большей степени через визуальный ряд.

При анализе пространственных параметров для описания городских объектов обнаружены те же коннотации, что и в художественных произведениях (например, встречается фразеологизм *the wrong side of the tracks*). Кроме того, в

сериале можно выделить и ментальные городские пространства, которые в основном реализуются за счет визуального ряда.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, в котором рассмотрены модели организации городского пространства в художественном дискурсе.

Было установлено, что городское пространство в различных произведениях организуется по единым принципам: 1) наиболее значимые городские объекты/явления (будь то дома, улицы, районы или люди и события) получают уникальные наименования; 2) типичные элементы городского пространства именуется посредством родовых понятий; 3) пространственные параметры городских объектов имеют определенные коннотации, которые зачастую определяют то, как авторы выстраивают пространство города.

Уникальные урбанонимы являются либо реальными, либо вымышленными. Вымышленные формируются по моделям, характерным для описываемой лингвокультуры. Для британской лингвокультуры типично широкое использование онимов с закрытой семантикой, которая восстанавливается в ходе этимологического анализа. Для русских урбанонимов характерно активное использование аббревиатур и сложных слов, с одной стороны, и иностранных слов, с другой стороны. В русской лингвокультуре преобладают урбанонимы с непрозрачной этимологией. Для американской лингвокультуры характерно использование топонимов с прозрачной семантикой.

Для реалистичного городского пространства характерно наличие урбанонимов с непрозрачной этимологией, тогда как при описании нереалистического (антиутопического/квази-реалистического) городского пространства чаще используются онимы с прозрачной этимологией.

Пространственные отношения между городскими объектами выражаются в художественном дискурсе в основном за счет бинарных оппозиций типа впереди/позади, внутри/снаружи, в центре/на периферии, близко/далеко и др. Эти параметры реализуются при помощи наречий, прилагательных, существительных, глаголов и предлогов с соответствующей семантикой.

Описания объектов с использованием указанных пространственных параметров имеют определенный набор коннотативных значений: *партиитивность*, доступность/недоступность, степень значимости, принадлежность, познаваемость/непознаваемость, степень активности происходящих событий. Такие коннотации отражают наиболее значимые функции городских объектов и отношение к ним. На основе коннотативных значений формируются пространственные метафоры, с помощью которых описывается ментальная модель города, отражающая ценность городских объектов. Наиболее устойчивые коннотации, связанные с пространственной организацией городских объектов, закрепляются в языке посредством фразеологических единиц.

Разработанный подход допустимо использовать для анализа городского пространства в иных типах дискурса. В ходе применения описанной методики для изучения образа города в кинодискурсе было обнаружено, что в нем используются те же языковые способы репрезентации городского пространства, что и в художественных произведениях, причем коннотации параметров пространственной организации городских объектов сохраняются.

Перспективным считаем изучение образа городского пространства на материале иных видов дискурса, более глубокую проработку процедуры анализа для кинодискурса, а также рассмотрение иных лингвокультур.

Основные положения диссертационного исследования получили отражение в следующих публикациях:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1) Питина С.А., Урванцев Г.В. Городской ономастикон в художественном тексте и кинодискурсе [текст] / С. А. Питина, Г. В. Урванцев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 1. – С. 17-23. (авторский вклад 50 %, издание входит в базу данных SCOPUS).

2) Питина С.А., Урванцев Г.В. Урбанонимы как маркеры городского пространства [текст] / Г. В. Урванцев // Вестник Челябинского государственного

университета. Филологические науки: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. – № 6 (402). – С. 84-86. – 0,2 п. л. (авторский вклад 50 %).

3) Урванцев Г. В. Освоение ментальных пространств в художественных произведениях, относящихся к различным видам дискурса [текст] / Г. В. Урванцев // Гуманитарный вектор. – Челябинск: Изд-во «Энциклопедия», 2016. – Т. 3. № 5. – С. 92-99. – 0,5 п. л. (авторский вклад 100 %).

4) Урванцев Г.В. Анализ дейктических элементов при интерпретации образа города в художественных произведениях [текст] / Г. В. Урванцев // Успехи современной науки и образования, – Белгород, 2016. – Т. 2. № 7. – С. 63-66. – 0,3 п. л. (авторский вклад 100 %).

5) Урванцев Г. В. Соотношение образа города и образа вселенной в современном англоязычном дискурсе [текст] / Г. В. Урванцев // Вестник Челябинского государственного университета: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. – № 20 (375). – С. 133-137. – 0,3 п. л. (авторский вклад 100 %).

II. В иных изданиях:

1) Питина С.А., Урванцев Г.В. Урбанонимы в англоязычном художественном и кинодискурсе [текст] / С. А. Питина, Г. В. Урванцев // Филологические заметки. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та – 2017. – Выпуск XV, № 2. – С. 136-142. – 0,5 п. л. (авторский вклад 50 %).

2) Урванцев, Г. В. Люди как неотъемлемая часть городского пространства в художественном тексте [текст] / Г. В. Урванцев // Лингвокультура и концептуальное пространство языка. – СПб: Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 486-492. – 0,45 п. л. (авторский вклад 100 %).

3) Урванцев Г.В. Схематизация городского пространства в романе Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» [текст] / Г. В. Урванцев // Русский язык как государственный Материалы Международной научно-практической конференции. – 2016 – С. 187-189. – 0,3 п. л. (авторский вклад 100 %).

4) Урванцев Г. В. Вертикальные и горизонтальные компоненты городского пространства [текст] / Г. В. Урванцев // Перевод и сопоставительная

лингвистика. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гум. ин-та, 2016. – № 12. – С. 96-99. – 0,3 п. л. (авторский вклад 100 %).

5) Урванцев Г. В. Антиутопическое городское пространство в романе Пола Остера «В стране последних вещей» [текст] / Г. В. Урванцев // Челябинский гуманитарий. – Челябинск: Изд-во «Энциклопедия», 2016 – № 1 (34) – С. 48-53 – 0,45 п. л. (авторский вклад 100 %).

6) Урванцев Г. В. Images of the urban space in a week in December by Sebastian Faulks [текст] / Г. В. Урванцев // Footpath. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та – 2015. – № 9 – С. 92-100. – 0,7 п. л. (авторский вклад 100 %).

7) Урванцев, Г. В. Языковые средства репрезентации образов окружающего пространства [текст] / Г. В. Урванцев // Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Филологические чтения», Оренбург, 2014. – Каталог «Российские электронные издания». (Тип носителя1 CD-R, № госрегистрации: 0321403933. – Издатель ИП Востриков П. В., сайт: <http://www.kpoliart.ru>).

8) Урванцев, Г. В. Национальная картина мира в лингвокультурологическом аспекте [текст] / Г. В. Урванцев // Материалы итоговой научно-практической конференции студентов и молодых ученых (с международным участием) «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания». – Костанай: Изд-во Кост. филиала Челяб. гос. ун-та 2014, С. 59–62. – 0,45 п. л. (авторский вклад 100 %).